

Калининская Анастасия Александровна^{*},
*студентка Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Москва)*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Так гласит часть 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации. В отношении этой категории граждан следует иметь в виду, что речь идет не о лишении, а о приостановлении их избирательных прав.

Приостановление избирательных прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, имеет место в Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Греции, Италии, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Норвегии, Польше, Румынии. Кроме приостановления избирательных прав на определенный срок, совпадающим со сроком заключения в местах лишения свободы, имеет место лишение избирательных прав, отбывающих пожизненное тюремное заключение, недееспособность вследствие неизлечимого психического заболевания.

В отдельных странах у лиц, находящихся в местах лишения свободы по вступившему в юридическую силу обвинительному приговору суда приостанавливается лишь пассивное избирательное право. Так, согласно статье 137 Конституции Австрийской Республики лица, получившие наказание в виде лишения свободы, имеют право только избирать¹.

В Российской Федерации перечень лиц, ограниченных в реализации пассивного избирательного права, закреплен в ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 № 67-ФЗ:

а) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

а.1) осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, – до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

а.2) осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, – до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости;

б) осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и

^{*} © Калининская А.А., 2016

имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

в) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию².

Целями лишения пассивного избирательного права вышеперечисленных категорий лиц по признаку судимости является исключение возможности криминального влияния на формирование органов народного представительства, недопущение правонарушителей в выборные органы государственной власти и местного самоуправления³.

В соответствии с судебной практикой Европейского Суда по правам человека любые изъятия права на участие в выборах должны быть оговорены законом, преследовать законную цель и не являться произвольными или непропорциональными. В связи с этим подвергается сомнению абсолютный запрет на право голоса в отношении всех осужденных, находящихся в тюремном заключении.

Данный вопрос снова был поднят в постановлении Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». Дело «Анчугов и Гладков против России» было инициировано на основании двух жалоб, поданных в Европейский Суд по правам человека гражданами Российской Федерации – С.Б.Анчуговым и В.М.Гладковым, которые были осуждены за совершение особо тяжких преступлений на длительные сроки.

После вступления вынесенных приговоров в законную силу заявителям было отказано в участии в голосовании на выборах депутатов Государственной Думы 2003 и 2007 года и выборах Президента Российской Федерации, проводившихся в 2000, 2004 и 2008 году, что и послужило поводом для их обращения в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение Российской Федерацией права на свободные выборы, признанного в статье 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека усмотрел в том, что ограничения избирательных прав, о которых идет речь, во-первых, охватывают слишком широкий круг уголовных правонарушений, включая малозначительные; во-вторых, применяются к осужденным (заключенным) автоматически и недифференцированно, вне зависимости от продолжительности срока назначенного им наказания, характера и тяжести совершенного преступления и конкретных обстоятельств.

Между тем граждане С.Б. Анчугов и В.М. Гладков были осуждены за совершение особо тяжких преступлений и не могли – даже согласно крите-

риям, выработанным Европейским Судом по правам человека, – рассчитывать на доступ к избирательным правам, а потому пересмотр судебных решений по их делам и возмещение им какого-либо ущерба по мнению Конституционного Суда невозможно⁴.

Следует уяснить истинный смысл и значение нормативного содержания статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации. «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» с лингвистической (грамматической) точки зрения представляет собой императивный запрет, означающий, что все осужденные не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Именно поэтому Конституционный Суд посчитал невозможным исполнение мер в части внесения изменений в российское законодательство (изменение Конституции, обладающей высшей юридической силой), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда.

По смыслу части первой статьи 56 УК Российской Федерации, формулировка «граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» означает «осужденные, изолированные от общества в колониях-поселениях, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, исправительных колониях либо в тюрьмах», т.е. под «лишением свободы» в контексте статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации следует понимать специальный вид уголовного наказания – в отличие от сходных видов уголовного наказания, связанных с ограничением свободы в широком смысле, таких как принудительные работы, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части (статья 44 УК Российской Федерации). В частности, такой вид уголовного наказания, как арест, также представляющий собой изоляцию осужденного от общества, не является лишением свободы в уголовно-правовом смысле и, соответственно, не приводит к лишению осужденного права избирать.

Таким образом, по своему правоприменительному эффекту лишение активного избирательного права в контексте статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, охватывая собой исключительно лиц, реально отбывающих по приговору суда наказание в виде лишения свободы, не влечет за собой общего и недифференцированного ограничения активного избирательного права всех граждан, лишенных свободы по решению суда.

Согласно статье 15 УК Российской Федерации в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные данным Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (часть первая).

Согласно статье 60 УК Российской Федерации лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание

в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, и с учетом положений его Общей части; при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (часть третья). Таким образом, ограничение избирательных прав осуществляется, по сути, не автоматически, а дифференцированно, поскольку само наказание в виде лишения свободы назначается сообразно конкретным обстоятельствам дела, с учетом различных факторов. Поэтому касательно данной части Постановления Европейского Суда по правам человека Конституционный Суд признал возможным и реализуемым справедливость, соразмерность и дифференцируемость применения ограничений избирательных прав.

Вместе с тем федеральный законодатель не лишен возможности оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы (например, колонии-поселении) в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав.

Подводя итоги, следует заметить различия в истолковании Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека как международных норм, касающихся избирательного права и его ограничения либо лишения, так и норм Российской Федерации. Именно в этой связи Конституционный Суд впервые принял решение не исполнять постановление ЕСПЧ в его отдельных частях, где требуется изменение российского законодательства, а именно Конституции.

Очевидным является необходимость ограничения как пассивного, так и активного избирательного права лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы по приговору суда. Вряд ли хотели бы граждане нашей страны, по крайней мере большинство, видеть среди избранных в федеральные органы государственной власти, а также в органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Что касается ограничения активного избирательного права только у граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, то, на наш взгляд, это вполне оправдано, если еще и учесть дифференцируемость и индивидуальность при принятии судебных решений.

¹ См.: Нудненко Л.А. Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. – Москва, 2016 – С. 93.

² См.: Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «О гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

³ См.: Нудненко Л.А. Личность в координатах модернизации взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 13-23.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.

Коляда Юлия Иосифовна*,
*студентка Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Москва)*

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ в качестве основы конституционного строя закрепляет принцип разделения властей, который призван гарантировать высшую ценность в обществе и государстве человека, его права и свободы¹. Насколько соответствует этой цели порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ?

В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» Президент получил право назначать в Совет Федерации представителей Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации – представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации².

Учитывая, что представители органов исполнительной власти субъектов Федерации составляют половину от числа членов Совета Федерации, а Президента РФ условно можно отнести к субъектам исполнительной власти, налицо явное нарушение принципа разделения властей – а именно, приоритет исполнительной ветви власти над законодательной и судебной.

Федеральный закон 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»,

* © Коляда Ю.И., 2016